Глава 43. Временное пребывание

Конечно, Су Саньлан знал это. Он мягко сказал: «Иди домой, Ху. Оставь меня здесь. Ты не в порядке. Вернись. Ты уже достаточно сделал для моей семьи. Вас ждут жена и дочь. Вернись."

Он будет помнить доброту Чэнь Ху до конца своей жизни.

Он не мог вовлечь семью Чень Ху. Его несчастье было уже предопределено. Он не мог позволить семье Чэнь Ху страдать из-за него.

Чень Ху выглядел огорченным. Он с трудом посмотрел на Су Саньлана. «Санлан, как я могу вернуться?»

Слова, то, что могло случиться, не нужно было произносить. Все они знали это в глубине души.

Су Саньлан знал, как и Чэнь Ху.

Чень Ху испытывал боль, потому что ему было трудно смириться с тем, что это будет их последнее прощание.

Су Саньлан, напротив, улыбнулся. «Брат Ху, жизнь непроста. Мне повезло, что у меня есть такой брат, как ты, и я ни о чем не жалею. Я знаю, что у тебя есть чувства, но у тебя также есть жена и дочь. Это лучшее, что вы можете сделать. Не думай ни о чем другом. Идти. Мне было нелегко вернуться к жизни. Я не упаду так. Я напишу тебе после того, как устрою твою невестку и племянников.

С таким братом, как Чен Ху, Су Саньлан уже был очень доволен.

Даже если дорога впереди была трудной, он должен был встретить ее лицом к лицу.

Даже если он должен был умереть, он должен был сражаться. Даже если это было не для него самого, ему пришлось бороться за выживание своих детей. Он не мог покончить с чем-то, ничего не сделав. Он не мог быть таким трусливым.

В глазах Су Саньлана отражалась решимость. Он взял себя в руки.

Чэнь Ху вздохнул и сказал: «Хорошо, я подожду твоего письма».

Сказав это, Чэнь Ху повернулся и погладил троих детей по волосам. «Хорошие дети. Будь хорошим и слушайся своих родителей. Дядя вернется первым.

Мадам Чжао мягко поблагодарила его. «Брат Ху, спасибо».

Чэнь Ху ничего не сказал и ушел.

— Кхм, после оплаты лекарства еще остались деньги. Вам пока не удобно переезжать. Будет лучше, если вы останетесь в постели и поправитесь в течение нескольких дней. Если вам действительно некуда идти, оставайтесь здесь временно».

Старый Ву слегка кашлянул и ушел с аптечкой.

Глаза мадам Чжао загорелись. Она не могла не улыбнуться и сказать Су Саньлану: «Саньлан, давай сначала выздоровеем».

Су Саньлан не ожидал, что сможет остаться со Старым Ву.

Хотя были деньги, дружбу за деньги не купишь..

То, что они жили здесь всей семьей, определенно было вторжением. Старый Ву жил один с тех пор, как прибыл в деревню. У него даже не было планов жениться, что доказывало, что он не любит толпы.

Для него было действительно большим одолжением позволить их семье временно остаться.

Су Саньлан молча записал свою благодарность. Если бы в будущем был шанс, он бы вернулся, чтобы отплатить за услугу.

«Дорогой, я некомпетентен. Тебе было тяжело».

Су Саньлан посмотрела на опухшие глаза госпожи Чжао и почувствовала вину и жалость к ней. Глядя в встревоженные глаза своих детей, его сердце на мгновение сжалось. Кровь подступила к горлу, и он молча проглотил ее.

Мадам Чжао покачала головой и тихо сказала: «Саньлан, я не устала. Пока ты жив, я ничего не боюсь.

С этими словами мадам Чжао встала и сказала: «Отец, хорошо отдохни. Я принесу тебе лекарство».

Когда мадам Чжао говорила, она повернулась к Су Чуну и Су Хуа и сказала: «Чун, Хуа, пойдем со мной и посмотрим, не нужна ли доктору Ву помощь. Санмей, оставайся здесь и позаботься о

своем отце и Симеи.

Су Санмей послушно кивнул и тихо сел у кровати.

Су Сяолу положили на кровать. Она не спала и не плакала.

После того, как госпожа Чжао и двое ее сыновей вышли, Су Саньлан вздохнула. Он посмотрел на Су Санмей и встретился с ее встревоженными глазами. Увидев страх в ее глазах, Су Саньлан улыбнулась и сказала: «Санмэй, не бойся. Папа поправится».

Су Санмей мягко кивнула, показывая, что верит ему.

Су Саньмэй послушно позаботилась о Су Сяолу. Хотя она не пила молока, Су Сяолу не плакала. Глаза Су Санмей были наполнены сердечной болью. Ее четвертая сестра была такой послушной.

Мадам Чжао привела двух своих сыновей на поиски Старого Ву. Увидев, что во дворе Старого Ву есть дрова, она попросила Су Чуна и Су Хуа наколоть дрова и подмести двор.

Старый Ву ничего не сказал. Он достал лекарство и передал его госпоже Чжао, прежде чем сказать: «Серебра достаточно, чтобы ваша семья осталась здесь и выздоравливала. Чувствуйте себя как дома. Используйте на кухне все, что хотите. У меня не так много правил. Когда будешь готовить, приготовь и мою порцию. Здесь не нужно экономить мясо».

С этими словами Старый Ву подошел к корзине, поднял ее и вынес за дверь.

Мадам Чжао взяла аптечку и неоднократно благодарила его. "Спасибо Спасибо."

Старый Ву проигнорировал его. Женщины были хлопотными.

Мадам Чжао пошла на кухню. На кухне не было чистоты, а в кастрюле еще стояла давно немытая посуда.

Мадам Чжао улыбнулась и вымыла их водой.

Над печкой лежало штук десять кубиков вяленого мяса, весом в сотню-две кэтти.

Судя по всему, их еще не так давно курили.

Мадам Чжао знала, что Старый Ву, вероятно, любил мясо. Ведро для риса также было наполнено белым рисом.

Мадам Чжао немного волновалась. Так как она нигде не могла найти кукурузу, она подумала, не сварить ли ей только рис.

Она пока отложила эти вопросы. Она убрала кухню и начала варить лекарство для Су Саньлана.

Су Чун и Су Хуа послушно рубили дрова и подметали двор.

Закончив, они пошли на кухню помогать.

Госпожа Чжао сварила лекарство для Су Саньлана и принесла ему.

Только тогда она успела накормить Су Сяолу.

Су Сяолу не ела и начала плакать. «Буху…»

Она задыхалась. Ей нужно было пописать и покакать.

Однако теперь, когда у них не было подгузников, она не могла покакать. Она должна была сообщить об этом мадам Чжао.

Она ничего не могла сделать для этой семьи, кроме как облегчить заботу о себе и не создавать больше проблем.

Су Сяолу отказывалась есть. Поплакав некоторое время, мадам Чжао поняла.

Отведя Су Сяолу в туалет, Су Сяолу сосредоточилась на еде и крепко заснула.

Су Саньлан выпила лекарство и почувствовала себя немного лучше. Семья собралась вокруг.

Мадам Чжао сказала: «Саньлан, тебе следует отдохнуть. Становится поздно. Доктор Ву еще не вернулся. Я пойду готовить и ждать его.

Су Саньлан кивнул.

Мадам Чжао привела Су Чуна и Су Хуа на кухню. Она не знала предпочтений Старого Ву, поэтому просто готовила как обычно. Она пошла на задний двор собирать овощи и мыть кусок вяленого мяса.

Она обжарила мясо, затем приготовила овощи и рис.

Было уже темно, когда Старый Ву вернулся. Он положил корзину на спину.

Мадам Чжао поспешно пошла на кухню, чтобы принести еду в главную комнату.

После того, как Старый Ву вымыл руки и вошел в дом, мадам Чжао уже ушла. Она была так осторожна, что Старый Ву нахмурился и ничего не сказал.

Глядя на полную еду и миску с мясом, Старый Ву съел несколько глотков и, казалось, что-то понял. Он встал и вышел в боковую комнату. Семья не ела. После того, как Старый Ву вошел, мадам Чжао встала, выглядя нервной и взволнованной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77294/2591374